

УДК 81

История переводческой деятельности с арабского в России и ее перспективы

Зарытовская Виктория Николаевна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10а;
e-mail: widaad@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена особенностям становления и развития арабско-русской переводческой деятельности. В первой части работы в историческом срезе прослеживается формирование русской переводческой школы арабистики – от переводов через основные европейские языки исключительно религиозной литературы с калькированием всех имеющихся там неточностей до прямого перевода профессионального перевода актуальных художественных текстов с арабского. Во второй части выделяются и рассматриваются проблемы арабского-русского перевода сегодняшнего дня. Анализируется выбор произведений арабской литературы, переведенной на русский, по жанрам и тематике, оценивается представленность арабской литературы на российском книжном рынке в общем, затрагиваются комплексные проблемы деятельности коммерческих издательств, специализирующихся на переводах с редких языков. Кроме того, автор посчитал необходимым для полноты картины провести сравнение ситуации с арабском переводом в России сегодня как с переводческой активностью в советское время в нашей стране, так и с переводческой активностью с арабского в настоящее время за рубежом, в основном в европейских странах. Автор приходит к выводу о поворотном моменте в российской арабистике, который может обернуться либо возрождением арабско-русской переводческой деятельности с использованием накопленного в советское время опыта и одновременно с обращением к наиболее значимым, идеологически не ангажированным произведениям современной литературы арабских стран, либо практически безвозвратной потерей существующих наработок отечественной арабистики в сфере литературного перевода.

Для цитирования в научных исследованиях

Зарытовская В.Н. История переводческой деятельности с арабского в России и ее перспективы // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 5А. С. 60-69.

Ключевые слова

Переводоведение, литературный перевод, арабский язык, издательская деятельность, русский язык.

Введение. Формирование российской школы перевода с арабского

История арабско-русского перевода сложилась так, что арабский долгое время оставался в разряде тех языков, перевод с которых на русский был невелик, исключая интерес к Священному Корану, а существенная переводческая деятельность развернулась достаточно поздно, равно как разработка теории и методики перевода с арабского на русский.

Первый перевод Корана, как известно, был выполнен по указу императора-реформатора Петра I в 1716 г. доктором философии Падуанского университета П.В. Постниковым с французского (с перевода Андре дю Рие 1647 г.), в нем были пропущены отдельные слова и целые фразы, а также сохранены неточности французского текста (вплоть до того, что книга была озаглавлена как «Закон турецкий», что несколько искажает действительность). Следующий перевод Корана был осуществлен русским драматургом М.И. Веревкиным в 1790 г., но тоже с французского перевода Андре дю Рие. Именно этим переводом впоследствии пользовался А.С. Пушкин в своих «Подражаниях Корану» (1824 г.). Также был сделан добросовестный перевод с не менее добросовестным сохранением всех ошибок с английского перевода Корана Дж. Сэля (1734 г.) в 1792 г. профессиональным переводчиком на государственной службе А.В. Колмаковым. Шесть раз с 1864 г. переиздавался Коран, переведенный с французского (переводчик на французский – чиновник при посольстве Франции в Иране А.Б. Биберштейн-Казимирский) на русский К. Николаевым.

Первый прямой перевод Корана с арабского на русский состоялся благодаря генералу Д.Н. Богуславскому, выпускнику факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета, посвятившему жизнь дипломатической службе в Турции. Есть сведения, что он также переводил художественную литературу с арабского, турецкого и таджикского. Но парадокс заключается в том, что до 1995 г. этот труд, заверченный в 1871 г., не был опубликован. Поэтому первым профессиональным переводом Корана с арабского на русский, с которым познакомились русскоязычные только в 1878 г., следует назвать работу российского востоковеда и исламоведа из Казани Г.С. Саблукова. В нем присутствует христианизированная фразеология, но, по мнению корановедов, язык перевода, выдержавшего несколько переизданий, выразителен.

Последующие переводы Корана были выполнены уже в другую историческую эпоху – в советский период российской истории. Перевод Корана выдающегося востоковеда академика И.Ю. Крачковского (1883-1951 гг.) не был закончен по причине кончины ученого, поэтому он считается рабочим вариантом и слишком буквальным переносом лексических конструкций и грамматических структур из арабского в русский. Однако именно благодаря деятельности Крачковского и созданной им школе советской арабистики был совершен количественный и качественный скачок в деле арабско-русского перевода вообще и в литературном переводе, основанном на глубоком теоретическом исследовании творческого наследия арабских писателей, в особенности. Основополагающие сочинения Крачковского по новоарабской литературе и истории арабской культуры конца XIX – начала XX в. положили начало исследованиям в данной области как в СССР, так и в других европейских странах. Его ученица востоковед и переводчица О.Б. Фролова (1926-2015 гг.) писала в книге, посвященной своему учителю: «Особенно велика его роль в работе редакционной коллегии экспертов Восточного отдела издательства "Всемирная литература" в 1919-1925 гг. Сам И.Ю. Крачковский характеризовал это предприятие как не имевшее себе предшественников и показавшее, насколько после 1917 года стали меняться самые формы востоковедной работы... Во всех

переводческих начинаниях И.Ю. Крачковский принимал самое действенное участие как редактор и автор предисловия к книгам "Мудрость Хикара и басни Лукмана", к "Книге назиданий" Усамы ибн Мункиза, к философскому роману ибн Туфейля, к "Тысяча и одной ночи", "Калиле и Димне", "Ожерелью голубки" ибн Хазма, "Возвращению духа" Тауфика аль-Хакима; он был переводчиком и исследователем стихотворений в прозе Амина Рейхани и повести "Дни" Тахи Хусейна, писателей XX века, и "Песни пустыни" Шанфары, арабского поэта 6-го века. Оценивая деятельность И.Ю. Крачковского в области переводов с арабского, можно сказать об этом его же словами: "Важно было то, что серьезное начало положено, и еще важнее, что продуманно и основательно намечены принципы этой работы и ее главные линии"» [Фролова, 2007, 17].

Именно в этот период (а именно с 1929 по 1939 гг.) впервые осуществляется перевод с арабского, после перевода с французского, «Тысяча и одной ночи» (переводчик М. Салье), что еще раз свидетельствует о начале самостоятельности и обретении огромного творческого потенциала советской арабистикой, просуществовавшей до 1991 г. и передавшей свой опыт арабистике российской. За это время была организована подготовка штата профессиональных арабистов и переводчиков-литераторов (среди них выделяются имена литературоведов А. Долининой, В. Кирпиченко, Б. Чукова, О. Власовой, журналиста-международника Л. Медведко, главы Института практического востоковедения Д. Микульского, дипломата В. Волосатова, а также ученых В. Шагаля, И. Ермакова и др.). Немаловажно было и то, что стал целенаправленно формироваться государственный заказ на перевод литературы арабских стран, культурные связи с которыми всесторонне поддерживались.

Художественные произведения, переведенные в этот период, как нам кажется, можно разделить на несколько групп по жанрам. В первую очередь продолжилось издание самобытного средневекового народного наследия: поэзии (Абу Тайиба аль-Мутанабби), афоризмов, макамов (Абу Мухаммеда аль-Касема аль-Харири и Бади аз-Замана аль-Хамадани), легенд, сказок. Вторую группу составили остросоциальные романы арабских прозаиков, представителей «литературы сопротивления», как правило, настроенных просоветски или пишущих на тему национально-освободительного движения (Гассан Канафани, Абдаррахман аш-Шаркави, Ибрагим аль-Куни, Мухаммед Хусейн Хейкаль, Мухаммед Ларуси Матви, Махмуд Теймур, Ваттар ат-Тахир, Али Окля Арсан и др.). Не обошел перевод на русский язык и произведения, получившие широкое признание за рубежом и награжденные международными премиями, которые не теряют своей художественной и гуманитарной ценности и достойны переиздания (избранные работы Джебрана Халиля Джебрана, Нагиба Махфуза, Тайиба Салеха, Юсуфа Идриса, Тауфика аль-Хакима и др.¹).

В девяностые годы, которые начались с развала Советского Союза, деморализации и глубокой экономической депрессии, кризис затронул издательскую деятельность и в первую очередь сказался на литературе, переводимой с редких языков. Популярности арабской литературе в тяжелых для культуры условиях добиться было сложно. В результате в этой нише при новых рыночных отношениях быстро образовался вакуум. Выросло читательское поколение, практически незнакомое с арабской художественной литературой, поскольку многие ранее изданные романы либо потеряли актуальность, злободневность, либо не переиздавались. Тем более в эти годы трудно было ознакомиться с новинками арабской

¹ Наиболее полный список работ можно посмотреть здесь: <http://arablit.narod.ru/text.htm>

беллетристики, которая появлялась крайне редко, но, как мы сейчас понимаем, помогла бы нам осмыслить происходящие тогда в арабском мире события и процессы, эхом отдающиеся сегодня как по всему Ближнему Востоку, так и по западным странам.

Однако и в этот сложный период появлялись новые переводы Корана (переводчика-синхрониста В.М. Пороховой (1991 г.), выдающегося ученого-востоковеда Т.А. Шумовского (1995 г.) и доктора филологических наук, члена-корреспондента Иорданской королевской академии Магомед-Нури Османова (1995 г.)). Кораническая переводческая деятельность не прекращалась, переводчики искали новые формы (первые два из упомянутых переводов являются стихотворными), новые смыслы.

И только в нулевые мы стали свидетелями нового витка российско-арабских отношений, особенно заметных в сфере делового сотрудничества и культурного обмена. Можно говорить о том, что с наступлением XXI в. начался качественно новый этап арабско-русской издательской, переводческой и читательской деятельности, который продолжается до сих пор. Важность современного этапа в первую очередь заключается в том, что масштабное, т. е. рассчитанное изначально на широкую читательскую аудиторию, издание переводной арабской литературы возобновилось. Огромную роль в арабско-русской переводческой деятельности по-прежнему продолжают играть такие серьезные научно-исследовательские государственные учреждения, как Институт Востоковедения Российской Академии наук, издательства «Восточная литература» и «Наука» (например, перевод 2009 г. В.Н. Кирпиченко «Извлечение чистого золота из краткого описания Парижа, или Драгоценный диван сведений о Париже» Рифаа Рафи ат-Тахави). Однако в новых экономических и идеологических условиях особая роль стала принадлежать ранее отсутствующим как таковым (в силу специфики хозяйственного и идеологического уклада Союза) коммерческим издательствам и различным фондам, которые свободны в выборе произведений, их интерпретации, тираже, художественном оформлении и т. д. Здесь надо отметить заслугу таких недавно возникших, небольших, специализирующихся в основном на арабской литературе издательств-энтузиастов, как «Центр гуманитарного сотрудничества» (занимается не только изданием, но и переизданием арабской художественной литературы) и «Библос-консалтинг» (занимается издательством не только художественной арабской литературы, но и мемуаров, справочников). Анализ их деятельности показывает, что сегодня они обращаются к романам, получившим ранее известность на Западе, т. е. действуют осторожно, с оглядкой на западный опыт того или иного произведения, и рассчитывают, как на искушенную публику, так и на читателей, впервые открывающих арабскую литературу для себя. Переиздаются такие исторические романы, как «Аль-Амин и аль-Мамун», макамы, однако доля книг исторических жанров, назидательных и поэтических произведений мала по сравнению с предыдущим периодом. Редко и небольшими тиражами, но печатаются мемуары и исторические речи арабских политиков и военных деятелей, что в принципе связано с усиленным вниманием сегодня к политической жизни и социальным переменам на Ближнем Востоке. В основном же выпускается современная художественная литература, в первую очередь неизвестные российскому читателю романы арабского нобелевского лауреата Нагиба Махфуза («Торжество возвышенного» (2008 г.), «Путешествие ибн Фаттумы» (2009 г.), «Дети нашей улицы» (второй перевод в 2011 г.)) (в переводе автора статьи), получивший широкую известность роман Юсуфа Зейдана «Азазель» (2013 г.) (переводчики П. Гулькин и Мухаммед Наср ад-Дин аль-Гибали). Другую группу представляют романы, как нам кажется, изначально рассчитанные на европейского читателя, знакомящие с жизнью современных египтян (Аля аль-Асуани) или бедуинов (Ибрагим аль-Куни) изнутри, которые, несомненно, находят в России

своего любознательного читателя, интересующегося многообразным и загадочным Арабским миром, ставшим намного ближе за последние два десятка лет.

За последний период, который мы обозначали с начала XXI в., было переведено с арабского и издано не так много художественных текстов: несколько работ Нагиба Махфуза, Аля аль-Асуани, Юсуфа Зейдана, Зейда Мути Даммаджа, Мусы Ульд Ибну, Ибрагима аль-Куни, Бахи Тахира, Хани Накшабанди, Антология современной саудовской литературы и др. Что касается переводов Корана, то в 2002 г. вышел новый из них, оцененный высоко, – Эльмира Кулиева.

Переводная арабская литература в России сегодня

Следует признать, что переводная арабская литература всегда занимала и по сей день занимает скромную нишу в библиотеке российского читателя. Это если сравнивать с произведениями европейских и американских авторов на русском языке, не говоря уже о многочисленных востребованных отечественных романах на злобу дня. Если сравнивать с представленностью арабской литературы в Европе, приходится констатировать, что арабская литература переводится на русский в меньших объемах, чем на английский, французский, немецкий, итальянский и другие ведущие языки Старого Света, отставая не только по ассортименту (среди отсутствующих на русском языке, но достойных перевода произведений можно назвать «Оазис заката» Баха Тахера (Арабский Букер-2008), работы Ибрагима Абдель Маджида из Египта, Рабии Джабера и Хасана Дауда из Ливана, Ибрагима Самуэля из Сирии, Самуэля Шимона и Мухаммеда Худейра из Ирака, Ахмеда Зейна из Йемена, Раджи Алем из Саудовской Аравии и др.), но и по срокам, а значит, и актуальности издания. Например, нашумевший роман египетского писателя Аля аль-Асуани «Дом Якобяна» (2002 г.), в котором без прикрас и купюр изображается жизнь современных египтян всех слоев общества, был переведен на 34 иностранных языка (в разных источниках данные разнятся, но это всегда минимум два десятка языков), причем на английский – уже через два года после выхода оригинала в свет (после чего выдержал еще три переиздания на английском). В русском переводе роман вышел в 2008 г. тиражом 5000 экземпляров (переводчик – автор статьи). Роман-победитель арабского Букера «Азазель» (2012 г., переводчики – П. Гулькин и Мухаммед Наср ад-Дин аль-Гибали), который сравнивают с «Кодом да Винчи» Дэна Брауна, вышел в России тиражом всего 2500 экземпляров. Для контраста стоит упомянуть, что тираж только первого издания оперативно переведенного (как всегда для переводов с английского) самого «Кода...» для 150-миллионной России составил 15 000 экземпляров. Плюсом в этой ситуации является только то, что изданием обеих книг заинтересовалась одна и та же редакционно-издательская группа «АСТ» / «Астрель», занимающая лидирующие позиции на российском книжном рынке.

Кроме того, сравнивая представленность арабской литературы, если понимать ее в более широком смысле – как литературу арабских стран, в Европе и России, надо принимать в расчет и сектор пишущих на французском авторов Магриба, чьи произведения часть европейцев может прочитать в оригинале. Существенным преимуществом европейских стран, которые за последние десятилетия стали центром миграции, в данном вопросе является также культурно активная многочисленная арабоязычная диаспора Европы, которая вносит вклад в перевод и распространение как в бумажной, так и в сетевой версии произведений арабских авторов – наших современников.

Отдельную проблему, на наш взгляд, представляет сегодня издательский выбор произведений для перевода. В погоне за быстрой прибылью, коммерческие издатели с охотой

берутся печатать произведения, отображающие Арабский мир с одного боку, нагнетающие страху, завоевывающие интерес читателя эпатажем, где присутствует скандал и ломаются табу. Достаточно пробежаться по названиям: «Суад. Сожженная заживо», «Искалеченная» и др. Справедливости ради заметим, что это далеко не всегда арабские писатели, но всегда речь идет о мусульманском мире, причем создается его отталкивающая картинка, что в конечном итоге сказывается на мнении российского читателя именно об арабской литературе. В шуме этого хоррора практически не слышно голоса серьезной арабской литературы, которая помогла бы составить эпическое полотно Арабского Мира, создать впечатление о его многообразии, заставить прислушаться к нему.

Поэтому знакомство с арабской литературой среднестатистического российского читателя на сегодняшний день зачастую ограничивается древними произведениями народного творчества, такими как сказочный цикл «Тысяча и одна ночь», имеющийся к нашей гордости в детской библиотеке практически каждой российской семьи. Имеющие более глубокий интерес к Востоку слышали о жемчужинах доисламской эпохи («аль-Джахилии») и средневековой поэзии арабов (Имру аль-Кайса, аль-Мутанабби, аль-Маарри и др.), а знатоки современной литературы и специалисты-арабисты ценят произведения Нобелевского лауреата 1988 г. египтянина Нагиба Махфуза. Все это произведения, несомненно, вошедшие в сокровищницу мировой культуры и оказавшие на нее влияние, но ими не исчерпывается большая арабская литература. Также ими не представлена новейшая арабская литература. А между тем при лакунах в переводе современных арабских писателей все сильнее цементируются стереотипы о Востоке. И не только в России. Вот что в одном из интервью говорит немецкий переводчик Хартмут Фэндрик: «Новая переводчица "Тысячи и одной ночи" получает приглашения со всей Германии. Там поиграют немного восточной музыки, почитают отрывки из сказок и залы ломаются от публики. Если же я, например, захочу выступить с лекцией о новом писателе из Сирии или Ливии, то вначале мне придется найти книжный магазин, который вообще пойдет на это, и радоваться, если соберется хоть десять-двадцать слушателей» [Я не нахожу..., www].

Одновременно в России назрела другая проблема арабско-русского перевода, для описания которой, чтобы не быть голословными, мы позволим себе процитировать интервью главы издательства «Центр гуманитарного сотрудничества» госпожи Моны Халиль журналу «Восток»: «Первая трудность, с которой как издательство мы столкнулись, заключалась в том, что когда мы начали искать переводчиков, то вдруг поняли, что вынуждены констатировать практически полную смерть литературного перевода с арабского на русский. Дело в том, что в России очень много блистательных арабистов-переводчиков, работающих в разных сферах, но что касается непосредственно литературного перевода... Последние 30-40 лет арабская литература на русский практически не переводилась, спроса на это не было и специалистов тоже, соответственно, не было, а литературный перевод – это особая вещь, и профессионалы литературного перевода ценятся на вес золота. Второй проблемой стало то, что когда мы наконец нашли хороших переводчиков достаточно преклонного возраста, которые были в советские времена блестящими специалистами, то оказалось, что они переводят на такой русский, который уже больше не существует. Немаловажное обстоятельство: учитывая то, что за прошедшие года русский язык сильно поменялся, сейчас их переводы читать просто невозможно. Я всегда говорила, что арабисты [в качестве целевой аудитории] – это, конечно, важно, мы вас любим, но если арабисту очень нужно, то он способен прочитать оригинал. Гораздо интереснее рассказать о египетской литературе тому, кто про арабский мир мало что знает» [О египетской литературе..., www].

Вопрос недооцененности арабской художественной литературы в России, несомненно, комплексный и имеет ряд аспектов, важнейшими и объективнейшими из которых, когда дело касается самого перевода, а не сложившейся конъюнктуры рынка, являются следующие:

- в) исторический, подразумевающий относительное соприкосновение русской и арабской культур;
- г) культурологический: расхождения в нормах создания литературного текста (установление связности простым повтором слов, дублирование одинаковых по смыслу высказываний, использование длинного ряда синонимов в арабском и др.); наличие/отсутствие фреймов, в которых отражены национальные традиции, исторические события, правила поведения и др.; различная наполненность концептов (воды, холода и пр.);
- д) лингвистический, обнаруживающий языковые трудности переводчика при создании адекватного русского текста перевода с арабского (архаичный синтаксис, безэквивалентная лексика, тавтология и др.).

Все эти аспекты сослужили плохую службу как арабско-русской переводческой деятельности, так и ознакомлению с ней российским читателем. С одной стороны, процесс перевода с арабского на русский трудоемок, требует «преодоления» бесчисленных стилистических и культурных моментов, с другой – для читателя арабская литература либо неинтересна тематически, либо витиевата слогом, непонятна по смыслу априори.

И здесь, как нам кажется, проблема восходит к адекватности создаваемого переводчиками русскоязычного дискурса арабских переводов. Когда складывалась российская национальная переводческая школа, в ней возобладала понятная тенденция крайне бережного отношения к уникальному, эмоциональному и своеобразному в арабском языке и культуре. Школа российской арабистики с самого начала решительно взяла ориентацию на нормы и особенности исходных, т. е. арабоязычных текстов. Таким образом, при переводе выделялись и подчеркивались особенности арабской номинации, стилистики и риторики, в задачи переводчика как транслятора входило найти способы сохранения оттенков значения арабского слова, по возможности перенести в русский перевод арабские грамматические конструкции, фразеологизмы и скопировать организацию текста на арабском языке в русском переводе, чтобы показать специфику арабского текста, его великолепную инаковость и поразительную затейливость, а не сделать его попросту доступным неспециалистам и интересным для широкого круга.

С одной стороны, сохранение вышеперечисленных и многих других особенностей арабского оригинального текста средствами русского языка ценно само по себе как лингвистический эксперимент, создающий культурный эффект экзотичности, стилизованности под старину, стилизованности под Восток, что притягивает редких любителей. С другой стороны, способствует ли это сближению и взаимопониманию культур? Увеличивает ли отсутствие гармоничного дискурса на русском языке целевую читательскую аудиторию арабской беллетристики?

Выводы

Проблема недооцененности арабской художественной литературы в России пока превращается в «замкнутый круг»: некоторые объективные причины ограничивают такую востребованность, малые объемы перевода и сохранение арабской стилистики и номинации в текстах переводов не помогают сформировать массового интереса к арабской

литературе. Без такого интереса (и, конечно, сильной государственной поддержки) нет и интенсивной переводческой деятельности, в процессе которой переводчики с арабского искали бы новые пути решения старых проблем, пробовали бы оригинальные творческие подходы.

Несмотря на такую ситуацию с переводом арабской литературы и возникающие тревожные вопросы (не будут ли потеряны при сегодняшних объемах перевода преемственность и накопленный опыт российской арабистики? а как это скажется на востребованности арабской литературы в будущем?), современное художественное творчество представителей арабских стран как объект перевода имеет потенциал в России и, как нам кажется, ждет своего часа. Современная арабская проза, основанная на богатых традициях, в настоящее время стремительно развивается в русле мировых актуальных художественных течений и форм, освоив уже постмодернистские приемы (например, роман лауреата Арабского Букера-2014 иракца Ахмеда Саадави «Франкенштейн в Багдаде»), и отражает проблематику, которая в глобализирующемся мире должна быть знакома и российскому читателю. За последние два десятилетия исследования на арабскую тематику приобрели политическую и социальную актуальность, а перевод арабской литературы получил востребованность как контрапункт к репортажам СМИ, показывая то же самое, только с глубины индивидуального, субъективного опыта и в художественной форме. Россия до сих пор твердо присутствует на Ближнем Востоке, и, вероятно, укрепление связей с Арабским миром самым плотным образом коснется и переводческой деятельности.

Таким образом, переводческая деятельность с арабского языка на русский прошла длительный и трудный путь становления, на котором огромную роль сыграл интерес к Священному Корану и свою подчас и отрицательную роль сыграли особенности истории и культуры нашей страны в XX в. Подводя итог разговору о представленности арабской литературы на сегодняшний день в России, хочется вслед за научным сотрудником института востоковедения РАН П.В. Густериным, выступившим со статьей «Об актуальных задачах российской арабистики», не только подчеркнуть достижения отечественной арабистики и ее гуманитарную направленность, но и посетовать на «лакуны» нашего знания о море арабского художественного слова, а также выразить надежду в связи с открывающимися нам возможностями его исследования.

Библиография

1. Густерин П.В. Об актуальных задачах арабистики. URL: http://arabinform.com/publ/ob_aktualnykh_zadachakh_rossijskoj_arabistiki/113-1-0-1131
2. Густерин П.В. Русскоязычная коранистика досоветского периода // Вопросы истории. 2015. № 5. С. 160-166.
3. Зарытовская В.Н. Лауреаты арабского Букера: «Франкенштейн в Багдаде» Ахмеда Саадави // Азия и Африка сегодня. 2016. № 4. С. 70-72.
4. О египетской литературе в России. URL: <http://vostalk.net/o-egipetskoj-literature-v-rossii/>
5. Финкельберг Н.Д. Арабский язык. Курс теории перевода. М.: Восток-Запад, 2004. 230 с.
6. Финкельберг Н.Д. Арабский язык. Теория и технология перевода. М.: Восточная книга, 2010. 400 с.
7. Фролова О.Б. Игнатий Юлианович Крачковский. Краткий очерк педагогической и общественной деятельности // Игнатий Крачковский. Библиографический указатель. СПб.: БАН, 2007. С. 14-27.
8. Я не нахожу последовательного перевода в арабской литературе. URL: <http://p-w-w.org/index.php?topic=14257.0>
9. Zarytovskaya V. Arabic literature in Russia // Vanipal. 2017. No. 59. P. 164-177.

The history of translation from the Arabic language in Russia and its prospects

Viktoriya N. Zarytovskaya

PhD in Pedagogy,
Associate Professor at the Department of foreign languages,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 10a Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: widaad@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the peculiarities of the development of the translation from Arabic into Russian. The first part of the paper traces the formation of the Russian translation school of Arabic studies in its historical perspective. The second part identifies and discusses the problems of the translation from Arabic into Russian. The author examines the range of Arabic literary works translated into Russian, their genres and topics, and gives an overview of Arabic literature representation in the Russian book market in general, as well as deals with complex problems of the activities of commercial publishing houses specialising in translation from rare languages. In addition, the author compares the situation with Arabic translation in modern Russia with translation activities during the Soviet era and current activities related to translation from Arabic abroad, mainly in European countries. The author comes to the conclusion that the turning point in Arabic studies in Russia can lead to the revival of the translation from Arabic into Russian with using the experience accumulated during the Soviet era and at the same time dealing with the most significant, ideologically not biased works of the modern literature of the Arab countries, or an almost irretrievable loss of the existing achievements of Arabic studies in Russia in the field of literary translation.

For citation

Zarytovskaya V.N. (2017) *Istoriya perevodcheskoi deyatel'nosti s arabskogo v Rossii i ee perspektivy* [The history of translation from the Arabic language in Russia and its prospects]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (5A), pp. 60-69.

Keywords

Translation studies, literary translation, Arabic language, publishing activities, Russian language.

References

1. Finkel'berg N.D. (2004) *Arabskii yazyk. Kurs teorii perevoda* [The Arabic language. A course in translation theory]. Moscow: Vostok-Zapad Publ.
2. Finkel'berg N.D. (2010) *Arabskii yazyk. Teoriya i tekhnologiya perevoda* [The Arabic language. The theory and technology of translation]. Moscow: Vostochnaya kniga Publ.
3. Frolova O.B. (2007) Ignatii Yulianovich Krachkovskii. *Kratkii ocherk pedagogicheskoi i obschestvennoi deyatel'nosti* [Ignaty Yulianovich Krachkovsky. A brief outline of pedagogical and social activities]. In: *Ignatii Krachkovskii. Bibliograficheskii ukazatel'* [Ignaty Krachkovsky. Bibliography]. St. Petersburg: BAN Publ., pp. 14-27.

4. Gusterin P.V. *Ob aktual'nykh zadachakh arabistiki* [On the challenges of Arabic studies]. Available at: http://arabinform.com/publ/ob_aktualnykh_zadachakh_rossijskoj_arabistiki/113-1-0-1131 [Accessed 01/09/17].
5. Gusterin P.V. (2015) Russkoyazychnaya koranistika dosovetskogo perioda [Koran studies in Russian-speaking countries during the pre-Soviet period]. *Voprosy istorii* [Issues of history], 5, pp. 160-166.
6. *O egipetskoj literature v Rossii* [On Egyptian literature in Russia]. Available at: <http://vostalk.net/o-egipetskoj-literature-v-rossii/> [Accessed 01/09/17].
7. *Ya ne nakhozhu posledovatel'nogo perevoda v arabskoj literature* [I do not find any consistency in the translation of Arabic literature]. Available at: <http://p-w-w.org/index.php?topic=14257.0> [Accessed 01/09/17].
8. Zarytovskaya V. (2017) Arabic literature in Russia. *Banipal*, 59, pp. 164-177.
9. Zarytovskaya V.N. (2016) Laureaty arabskogo Bukera: "Frankenshtein v Bagdade" Akhmeda Saadavi [The winners of the "Arabic Booker". "Frankenstein in Baghdad" by Ahmed Saadawi]. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa today], 4, pp. 70-72.